

Научная статья**УДК 342.951****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1600****Oleg Vitalievich Serpeninov**

Candidate of Engineering, Associate Professor,
Professor of the Department of Information Security,
Rostov State
University of Economics
Rostov-on-Don, Russian Federation
serpeninov53@mail.ru

Saveliy Evgenievich Cherkeзов

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Security,
Rostov State
University of Economics
Rostov-on-Don, Russian Federation
savely1@bk.ru

Alexander Valerievich Prokopenko

Assistant Professor of the Department of Information Security,
Rostov State
University of Economics
Rostov-on-Don, Russian Federation
prokopenko.sanya2018@yandex.ru

Олег Витальевич Серпенинов

канд. техн. наук, доцент,
профессор кафедры информационной безопасности,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
serpeninov53@mail.ru

Савелий Евгеньевич Черкезов

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры информационной безопасности,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
savely1@bk.ru

Александр Валериевич Прокопенко

ассистент кафедры информационной безопасности,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
prokopenko.sanya2018@yandex.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье исследуются вопросы правового обеспечения выявления фейковых новостей в условиях цифровой трансформации информационного пространства и роста масштабов распространения недостоверной общественно значимой информации в социальных сетях, мессенджерах и иных цифровых каналах коммуникации. Отдельное внимание уделено вопросам ответственности и правовых последствий распространения фейковой информации. Цель работы состоит в обосновании концепции использования методов искусственного интеллекта в механизме выявления фейковых новостей с учетом требований законности, правовой определенности и процессуальной допустимости получаемых результатов.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы, а также междисциплинарный подход, предполагающий анализ возможностей автоматизированного анализа текстов, машинного обучения, мониторинга социальных сетей и сопоставления сведений с проверенными источниками. Эмпирическую базу составили нормативные правовые акты Российской Федерации, материалы правоприменительной практики, статистические и аналитические данные о распространении фейков, а также научные публикации по проблемам дезинформации и искусственного интеллекта.

В результате исследования уточнены юридически значимые признаки фейковой новости, позволяющие отграничить ее от добросовестной ошибки, неполноты сведений и оценочного суждения. Обосновано, что методы искусственного интеллекта способны повысить оперативность мониторинга информационной среды, предварительной классификации сообщений и фиксации цифровых признаков распространения недостоверной информации. Сформулированы требования к использованию результатов автоматизированного анализа в правоприменительной деятельности, а также предложения по совершенствованию законодательства и ведомственных методик, регулирующих применение интеллектуальных систем при выявлении, фиксации и ограничении распространения фейковых новостей. Вынесено предложение использования модели автоматизированного выявления фейковых новостей и определены требования которым должна соответствовать система в процессе доказывания.

Ключевые слова: фейковые новости, дезинформация, искусственный интеллект, информационное право, судебная практика, правовое регулирование, цифровые доказательства, информационная безопасность, машинное обучение, противодействие дезинформации, цифровая криминалистика, мониторинг социальных сетей

Для цитирования: Серпенинов О. В., Черкезов С. Е., Прокопенко А. В. Выявление фейковых новостей с использованием методов искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 242—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1600.

Original article

IDENTIFYING FAKE NEWS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS:
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. *The article examines the legal framework for identifying fake news in the context of the digital transformation of the information space and the increasing dissemination of socially significant false information through social media, messengers and other digital communication channels. Particular attention is paid to issues of liability and legal consequences of disseminating fake information. The purpose of the study is to substantiate a concept for the use of artificial intelligence in the mechanism for detecting fake news, taking into account the requirements of legality, legal certainty and procedural admissibility of the obtained results.*

The methodological basis of the study includes formal legal, systemic and comparative legal methods, as well as an interdisciplinary approach involving the analysis of automated text processing, machine learning, and social media monitoring, as well as cross-checking information against verified sources. The empirical basis comprises Russian regulatory legal acts, law enforcement materials, statistical and analytical data on the spread of fake news, and academic publications on disinformation and artificial intelligence.

The study clarifies the key legally significant features of fake news, making it possible to distinguish it from good-faith error, incomplete factual data and value judgments. It is substantiated that artificial intelligence tools can improve the speed of information environment monitoring, preliminary classification of messages and detection of digital indicators of disinformation dissemination. The article formulates requirements for the use of automated analysis results in law enforcement activities and proposes measures to improve legislation and departmental regulations governing intelligent systems used to detect, record and restrict the dissemination of fake news. A proposal is made to use a model for automated detection of fake news, and the requirements that the system must meet in the proof process are defined.

Keywords: *fake news, disinformation, artificial intelligence, information law, judicial practice, legal regulation, digital evidence, information security, machine learning, countering disinformation, digital forensics, social media monitoring*

For citation: Serpeninov O. V., Cherkezov S. E., Prokopenko A. V. Identifying fake news using artificial intelligence tools: problems of legal regulation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):242—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1600.

Введение

Изученность проблемы. В отечественной научной литературе проблема фейковых новостей и противодействия их распространению исследуется преимущественно в информационно-правовом, медиакоммуникационном и техническом аспектах. Л. Ю. Нежкиной и А. С. Душкиным фейковые новости рассматриваются как инструмент деструктивного информационного воздействия и фактор деформации общественного восприятия социально значимых событий [1]. О. А. Голубцова, анализируя международный опыт правового противодействия фейковизации информационного пространства, показывает, что борьба с дезинформацией все в большей степени приобретает характер самостоятельного направления государственной информационной политики [2]. Д. К. Григорян, исследуя феномен фейковых новостей, делает однозначный вывод, что они представляют собой прямую угрозу национальной безопасности России [3].

Вопросы информационной безопасности и деструктивного воздействия цифровых технологий на общественное сознание рассматриваются в работах О. В. Серпенинова и А. В. Прокопенко [4]. Е. Н. Холопова и Р. Н. Мулдашев обосновывают значимость искусственного интеллекта как средства противодействия фейкам при обеспечении национальной безопасности [5]. Н. А. Ильиних связывает использование информационных платформ и искусственного интеллекта с предупреждением киберэкстремизма и предлагает модель автоматизированной верификации новостной информации [6]. В. М. Самарцева рассматривает маркировку результатов, автономно создаваемых генеративным искусственным интеллектом, как юридический механизм обеспечения прозрачности цифрового контен-

та [7]. А. В. Токолов исследует правовое регулирование дипфейков как специального сегмента синтетического контента, создающего новые риски дезинформации и правонарушений в информационной сфере [8]. Ю. Н. Сосновская и Э. В. Маркина анализируют административную ответственность за распространение недостоверной общественно значимой информации и правоприменительную практику по ч. 9 ст. 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях [9].

Техническое направление исследования проблемы представлено Ю. С. Леонова, Д. Н. Федянин и А. Г. Чхартишвили рассматривает возможности больших языковых моделей в распознавании фальшивых новостей [10]. К. А. Криво ручко и И. И. Максименко анализируют применение нейронных сетей для распознавания недостоверной информации в средствах массовой информации [11], а Д. Р. Нуреев исследуют возможности нейронных сетей, включая *BERT*, *LSTM*, *XGBoost* и *PhoBERT* в выявлении признаков дезинформации [12]. Е. Н. Холопова и Р. Н. Мулдашев доказывают необходимость разработки и внедрения отечественных технологий искусственного интеллекта для противодействия фейкам [13].

В смежных исследованиях Ж. Алимсеитова и А. Бакпакпаев анализируют методики оценивания деструктивного манипулятивного воздействия на пользователей в социальных сетях [14], а Ч. Ду и А. В. Попова предлагают подходы к выявлению и оценке рисков кибернасилия в онлайн-сообществах [15]. Эти работы не посвящены непосредственно правовой квалификации фейковых новостей, однако расширяют представление о цифровой среде как пространстве комплексных информационно-психологических угроз.

Актуальность. Противодействие фейковым новостям в современных условиях связано не только с необходимостью ограничения распространения недостоверной информации, но и с обеспечением баланса между свободой выражения мнения, правом на получение информации и защитой публичных интересов. Высокая скорость тиражирования сообщений в социальных сетях, мессенджерах и на цифровых платформах делает недостаточными исключительно традиционные способы проверки информации и последующего правового реагирования.

Целесообразность разработки темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, существующие методы выявления дезинформации (ручной мониторинг, фактчекинг) не справляются с лавинообразным ростом объемов информации и скоростью ее распространения. Во-вторых, правоприменительные органы (Роскомнадзор, МВД России, прокуратура) нуждаются в научно обоснованных рекомендациях по использованию технологий искусственного интеллекта для фиксации правонарушений. В-третьих, отсутствие единых критериев оценки достоверности информации и разграничения фейков от добросовестных ошибок (на что обратил внимание Верховный суд РФ) создает риски необоснованного ограничения прав граждан. Предлагаемое исследование позволяет сформулировать такие критерии и предложить алгоритмы их применения.

Научная новизна исследования состоит в комплексном публично-правовом осмыслении использования методов искусственного интеллекта для выявления фейковых новостей как элемента механизма противодействия распространению недостоверной общественно значимой информации. В работе уточнены юридически значимые признаки фейковой новости, позволяющие отграничить ее от добросовестной ошибки, неполноты фактических данных и оценочного суждения с учетом действующего законодательства и материалов судебной практики. Предложена правовая модель использования результатов автоматизированного анализа информации, в рамках которой системы искусственного интеллекта рассматриваются не как самостоятельный субъект принятия юридически значимого решения, а как вспомогательный инструмент выявления, фиксации и предварительной оценки признаков дезинформации.

Новизна исследования также выражается в формулировании требований к применению технологий искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности. К таким требованиям отнесены проверяемость алгоритма, воспроизводимость результата, юридическая верифицируемость обучающей выборки, документирование процедуры анализа и сохранение итоговой правовой оценки за уполномоченным должностным лицом, специалистом или судом. На этой основе обоснованы предложения по совершенствованию законодательства и ведомственных методик, регулирующих использование интеллектуальных систем при выявлении, фиксации и ограничении распространения фейковых новостей.

Целью работы является разработка концепции правового обеспечения системы выявления фейковых новостей с использованием методов искусственного интеллекта, а также обоснование практических рекомендаций по ее внедрению в правоприменительную деятельность.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- провести анализ нормативно-правовой базы, регулирующей оборот информации и ответственность за распространение фейковых новостей, выявить пробелы и противоречия с учетом актуальной судебной практики;
- обобщить статистические данные о динамике, структуре и тематике фейковых новостей в российском сегменте Интернета за 2024—2025 гг.;
- разработать алгоритмы анализа текстов новостей с точки зрения выявления признаков, свидетельствующих о недостоверности, применимые для использования в судебной экспертизе и досудебном производстве;
- исследовать паттерны распространения дезинформации в социальных сетях для определения субъектов, участвующих в ее распространении, и юридически значимых характеристик таких действий;
- обосновать применение методов машинного обучения для автоматической классификации информации как фейковой, обеспечив прозрачность и воспроизводимость результатов;
- предложить механизмы интеграции разработанной системы в деятельность правоохранительных органов, судов, Роскомнадзора и Генеральной прокуратуры РФ;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию законодательства в части легализации использования систем искусственного интеллекта для выявления и блокировки фейковых новостей.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии положений информационного права и цифровой криминалистики в части:

- уточнения правовой природы фейковых новостей как объекта правонарушения;
- обоснования критериев разграничения дезинформации, добросовестных ошибок и оценочных суждений;
- разработки теоретической модели использования искусственного интеллекта в доказывании по делам о распространении недостоверной информации;
- систематизации правовых позиций Верховного суда РФ и судебной практики по ст. 207³ Уголовного кодекса РФ.

Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по проблематике информационной безопасности, противодействия гибридным угрозам и цифрового правосудия.

Практическая значимость исследования определяет возможность внедрения ее результатов в деятельность:

- Роскомнадзора — для автоматизированного мониторинга и блокировки фейковых новостей;
- МВД России и Следственного комитета — для оперативного выявления признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 207³ и 207⁵ Уголовного кодекса РФ, и формирования доказательственной базы;
- Генеральной прокуратуры РФ — для осуществления надзора за соблюдением законодательства о противодействии дезинформации;
- судов — для оценки допустимости и достоверности доказательств, полученных с использованием систем искусственного интеллекта;
- законодательных органов — для подготовки проектов федеральных законов и подзаконных актов, регламентирующих применение технологий искусственного интеллекта в информационной сфере.

Кроме того, разработанные алгоритмы и методические рекомендации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке юристов по специализациям «Информационное право», «Цифровая криминалистика» и «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Основная часть

Проведенный анализ литературы показывает, что в отечественной науке уже сформированы отдельные теоретические заделы для изучения фейковых новостей как правового, социального и технологического феномена. Однако существующие исследования развиваются в основном параллельно: юридические работы сосредоточены на вопросах ограничения распространения недостоверной информации и привлечения к ответственности [1; 2; 8; 9], тогда как технические публикации ориентированы на разработку алгоритмов автоматического распознавания фейков [10—13]. Работы на стыке права и искусственного интеллекта [5—8] лишь частично затрагивают проблему использования результатов автоматизированного анализа как юридически значимой информации.

С юридической точки зрения фейковые новости представляют собой особый вид недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений и способной повлечь юридически значимые последствия. Их правовая квалификация требует установления ряда признаков: несоответствия сведений действительности, характера распространения, общественной значимости информации и, в предусмотренных законом случаях, признака заведомости. При этом не всякая неточность в сообщении образует состав правонарушения; для правоприменения принципиально важно разграничение фейковых новостей, добросовестных ошибок, неполноты фактических данных и оценочных суждений [1; 2; 8; 9].

Фейковые новости рассматриваются в современной литературе как значимый фактор информационной и национальной безопасности, а также как один из инструментов гибридного воздействия в цифровой среде [1; 4—6].

Наряду с этим следует обратить особое внимание на правовые последствия распространения фейковой информации. Как показывают исследования [1; 4; 5; 8], фейковые новости влекут:

- нарушение законодательства о СМИ — распространение недостоверной общественно значимой информации под видом новостей;
- административную и уголовную ответственность — за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях и ст. 207³, 207⁵ Уголовного кодекса РФ);
- гражданско-правовые последствия — защиту чести, достоинства и деловой репутации, возмещение убытков, причиненных дезинформацией;
- информационную безопасность — использование фейков в качестве инструмента кибератак и гибридного воздействия на критическую информационную инфраструктуру.

Использование методов искусственного интеллекта в рассматриваемой сфере связано прежде всего с возможностью обработки больших массивов данных, автоматизированного анализа текстов и выявления аномалий в распространении информации [5; 6; 10; 11]. Наиболее востребованными являются методы лингвистического

и семантического анализа, алгоритмы машинного обучения, инструменты выявления координированной сетевой активности и средства сопоставления сообщений с проверенными источниками [10—13].

На наш взгляд, указанные технологии позволяют решать несколько практических задач одновременно [10—12]:

- они обеспечивают мониторинг информационного пространства в режиме, близком к реальному времени;
- использование систем искусственного интеллекта позволяет предварительно классифицировать сообщения по степени вероятности их недостоверности;
- данные системы способны содействовать фиксации цифровых признаков распространения информации, включая время публикации, динамику репостов, связи между аккаунтами и иные параметры, имеющие значение для установления обстоятельств дела.

Несмотря на значимые возможности систем искусственного интеллекта для юридической практики фиксации фейковой информации, их применение в правоприменительной деятельности возможно, на наш взгляд, только при соблюдении ряда обязательных условий [5; 7; 10]:

- обязательная проверяемость алгоритма, позволяющая установить, на основании каких признаков система пришла к соответствующему выводу;
- наличие воспроизводимости результата, поскольку в отсутствие возможности повторной проверки снижается доказательственная ценность автоматизированного анализа;
- принципиальность качества обучающей выборки — включение в нее материалов, прошедших юридическую верификацию, что снижает вероятность произвольных и ошибочных классификаций;
- необходимость сохранения итоговой правовой оценки за человеком (должностным лицом, специалистом, экспертом) или судом.

Методологическую основу работы составили формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. С их помощью проанализированы положения Конституции Российской Федерации, законодательства об информации, законодательства о средствах массовой информации, а также нормы административного и уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за распространение заведомо ложной общественно значимой информации.

Результаты исследования. Предложенный нами подход может использоваться при разработке требований к программным средствам мониторинга информационного пространства, при формировании массивов юридически верифицированных данных для обучения моделей, а также при подготовке специалистов, работающих на стыке права, цифровой криминалистики и информационной безопасности.

В результате проведенного комплексного анализа правовых, статистических и технических аспектов распространения фейковых новостей, а также на основе разработанной концептуальной модели выявления дезинформации с использованием методов искусственного интеллекта были получены следующие основные результаты:

1. **Выявлены правовые и фактические признаки фейковых новостей.** На основе систематизации нормативных правовых актов и обобщения судебной практики, установлено, что юридически значимыми признаками фейковой новости являются:

– заведомая недостоверность сведений (установленная на основе официальных опровержений или объективных данных);

– публичный характер распространения (в средствах массовой информации, социальных сетях, мессенджерах);

– общественная опасность или способность причинить вред правам и законным интересам граждан, организаций, государства;

– отсутствие признаков добросовестной ошибки (отдельные неточности, опiski, не влекущие искажения сути события, не квалифицируются как фейк — позиция Верховного суда РФ).

2. Оценена эффективность существующих правовых механизмов. Анализ судебной практики по ст. 207³ Уголовного кодекса РФ показал, что привлечение к уголовной ответственности возможно при наличии официального опровержения. При этом:

– сроки рассмотрения дел составляют от 2 до 6 месяцев, что не соответствует скорости распространения фейков;

– доказательственная база формируется преимущественно на основе скриншотов и протоколов осмотра сайтов, что создает риски фальсификации;

– отсутствие автоматизированной фиксации признаков фейка на момент его появления затрудняет установление умысла.

3. Предложена концептуальная модель автоматизированного выявления фейковых новостей. На основе анализа существующих методов (анализ содержания текста, машинное обучение, анализ социальных сетей, фактчекинг) предложена мультимодульная архитектура системы, включающая:

– модуль лингвистического анализа (выявление эмоционально окрашенной лексики, заголовков-кликбейтов, аномальных синтаксических конструкций);

– модуль проверки фактов (кросс-верификация с базами официальных опровержений и авторитетных источников);

– модуль анализа социальных сетей (выявление ботов, анализ сетевых графов).

4. Определены требования к доказательственному значению результатов. Сформулированы правовые требования, которым должна удовлетворять система для использования ее результатов в судопроизводстве:

– прозрачность алгоритма (возможность объяснить, на основании каких признаков принято решение);

– воспроизводимость (повторный запуск на тех же данных должен давать тот же результат);

– валидация на юридически значимой выборке (обучение и тестирование на материалах, признанных фейками вступившими в законную силу судебными актами);

– документирование (автоматическое формирование протокола анализа с указанием времени, признаков и источников).

Предложено использовать выходные данные системы в качестве ориентирующей информации для оперативных служб, а также как основание для назначения судебной компьютерно-технической или лингвистической экспертизы.

Выводы

Выявление фейковых новостей и их квалификация не могут основываться исключительно на формальном установлении недостоверности отдельных фрагментов сообщения. Необходимо учитывать характер распространенных сведений, степень их общественной значимости, наличие признака заведомости и потенциальные правовые последствия.

Методы искусственного интеллекта обладают значительным потенциалом в сфере выявления фейковых новостей, поскольку позволяют автоматизировать мониторинг информационной среды, предварительную классификацию сообщений и фиксацию цифровых признаков распространения недостоверной информации. Вместе с тем такие технологии могут использоваться в правоприменительной деятельности только как вспомогательный инструмент. Их внедрение должно сопровождаться нормативным закреплением требований к прозрачности алгоритмов, качеству данных, воспроизводимости результатов и процессуальному контролю.

Развитие правового обеспечения выявления фейковых новостей с использованием методов искусственного интеллекта должно осуществляться по пути сочетания технологической эффективности и юридических гарантий. Только при соблюдении указанного баланса возможно формирование устойчивой модели противодействия распространению недостоверной информации, совместимой с требованиями законности, правовой определенности и защиты конституционных прав граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нежкина Л. Ю., Душкин А. С. Распространение фейков как способ манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4. № 2. С. 237—249. DOI: 10.35750/2713-0622-2024-2-237-249.

2. Голубцова О. А. Международный опыт правового противодействия фейковизации информационного пространства // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 1. С. 62—66.

3. Григорян Д. К. Фейковые новости в эпоху цифроизации: технологии противодействия распространению // Юристъ-Правоведь. 2024. № 3(110). С. 132—136.

4. Серпенинов О. В., Прокопенко А. В. Использование информационных технологий в целях деструктивного воздействия на общественное сознание // Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста : моногр. / под. ред. Е. Н. Макаренко. Ростов н/Д. : РГЭУ (РИНХ), 2024. С. 623—634.

5. Холопова Е. Н., Мулдашев Р. Н. Искусственный интеллект как средство противодействия фейкам при обеспечении национальной безопасности // Правовое государство: теория и практика. 2025. Т. 21. № 3. С. 60—70. DOI: 10.33184/pravgos-2025.3.7.

6. Ильиных Н. А. Использование информационных платформ и искусственного интеллекта в противодействии фейковым новостям как мера предупреждения киберэкстремизма // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. Т. 31. № 1. С. 37—43.

7. Самарцева В. М. Маркировка результатов, автономно создаваемых генеративным искусственным интеллектом // Пролог: журнал о праве. 2025. № 2. С. 57—67.

8. Токолов А. В. Правовое регулирование дипфейков // Вестник экономической безопасности. 2025. № 2. С. 141—147. DOI: 10.24412/2414-3995-2025-2-141-147.
9. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу об административной ответственности за правонарушения, связанные с распространением в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях недостоверной общественно значимой информации // Вестник экономической безопасности. 2025. № 3. С. 127—132. DOI: 10.24412/2414-3995-2025-3-127-132.
10. Леонова Ю. С., Федянин Д. Н., Чхартишвили А. Г. Распознавание фальшивых новостей большими языковыми моделями // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2025. Т. 50. № 5. С. 233—247. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.233247.
11. Криворучко К. А., Максименко И. И. Распознавание недостоверной информации в СМИ с помощью нейронных сетей // Вестник Донецкого национального университета. Серия Г: Технические науки. 2024. № 4. С. 101—109. DOI: 10.5281/zenodo.14514617.
12. Нуреев Д. Р. Алгоритмы детектирования фейковых новостей с использованием глубокого обучения // Современные исследования в области техники и технологий : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь : Ариал, 2025. Ч. 1. С. 669—677.
13. Холопова Е. Н., Мулдашев Р. Н. Искусственный интеллект как средство противодействия фейкам при обеспечении национальной безопасности // Правовое государство: теория и практика. 2025. Т. 21. № 3. С. 60—70. DOI: 10.33184/pravgos-2025.3.7.
14. Алимсеитова Ж., Бакпокаев А. Исследование методик оценивания деструктивного манипулятивного воздействия на пользователей в социальных сетях // Вестник КазАТК. 2025. № 1(136). С. 234—245. DOI: 10.52167/1609-1817-2025-136-1-234-245.
15. Ду Ч., Попова А. В. Разработка методологии выявления и оценки рисков кибернасилия в социальных сетях и онлайн-сообществах // Глобальный научный потенциал. 2024. № 6(159). С. 262—266.

REFERENCES

1. Nezhkina L. Y., Dushkin A. S. Dissemination of fakes as a way of manipulating public consciousness in the Internet space. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal = Russian Journal of Deviant Behavior*. 2024;4(2):237—249. (In Russ.) DOI: 10.35750/2713-0622-2024-2-237-249.
2. Golubtsova O. A. International experience of legal countering fakevization of the information space. *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal = Russian-Asian law journal*. 2024;1:62—66. (In Russ.)
3. Grigoryan D. K. Fake news in the era of digitalization: technologies for countering proliferation. *Jurist-Pravoved*. 2024;3(110):132—136. (In Russ.)
4. Serpeninov O. V., Prokopenko A. V. Using information technologies for destructive influence on public consciousness. *Tekhnologii i chelovecheskii kapital: klyuchevye faktory ustoichivogo rosta = Technologies and human capital: key factors of sustainable growth. Monograph*. Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics publ., 2024. Pp. 623—634. (In Russ.)
5. Kholopova E. N., Muldashev R. N. Artificial intelligence as a means to counter fakes in national security. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*. 2025;21(3):60—70. (In Russ.) DOI: 10.33184/pravgos-2025.3.7.
6. Piyinykh N.A. Use of information platforms and artificial intelligence in tackling fake news as a measure to prevent cyberextremism. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific bulletin of the Omsk academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2025;31(1):37—43. (In Russ.)
7. Samartseva V. M. Labeling of results generated autonomously by generative artificial intelligence. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*. 2025;2:57—67. (In Russ.)
8. Tokolov A. V. Legal regulation of deepfakes. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2025;2:141—147. (In Russ.) DOI: 10.24412/2414-3995-2025-2-141-147.
9. Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. On the issue of administrative responsibility for offenses related to the dissemination of false socially significant information in the media as well as in information and telecommunication networks. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2025;3:127—132. (In Russ.) DOI: 10.24412/2414-3995-2025-3-127-132.
10. Leonova Iu. S., Fedyanin D. N., Chkhartishvili A. G. Fake news detection by large language models. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 2025;50(5):233—247. (In Russ.) DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.233247.
11. Krivoruchko K. A., Maksimenko I. I. Recognition of incorrect information in the media using neural networks. *Vestnik Donetskogo nacional'nogo universiteta. Seriya G: Tekhnicheskie nauki = Bulletin of Donetsk National University. Series G: Technical Sciences*. 2024;4:101—109. (In Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.14514617.
12. Nureev D. R. Algorithms for detecting fake news using deep learning. *Sovremennye issledovaniya v oblasti tekhniki i tekhnologii = Modern research in the field of engineering and technology. Collection of articles of the International scientific and practical conference*. Simferopol, Arial, 2025;1:669—677. (In Russ.)
13. Kholopova E. N., Muldashev R. N. Artificial intelligence as a means to counter fakes in national security. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*. 2025;21(3):60—70. (In Russ.) DOI: 10.33184/pravgos-2025.3.7.
14. Alimseitova Z., Bakpokpayev A. Studies of techniques in measuring negative malicious influence of user in the social networks. *Vestnik KazATK = KazATC Bulletin*. 2025;1(136):234—245. (In Russ.) DOI: 10.52167/1609-1817-2025-136-1-234-245.
15. Du Zh., Popova A.V. Development of a methodology for identifying and assessing the risks of cyber violence in social networks and online communities. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2024;6(159):262—266. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.03.2026; одобрена после рецензирования 19.04.2026; принята к публикации 20.04.2026.
The article was submitted 04.03.2026; approved after reviewing 19.04.2026; accepted for publication 20.04.2026.